

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА



ЦИКЛ РОМАНОВ  
«ПРИМАНКА ДЛЯ УБИЙЦЫ»

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ  
САМЫЕ ТЕМНЫЕ ДОРОГИ

ЦИКЛ РОМАНОВ  
О ДЕТЕКТИВЕ ЭНДЖИ ПАЛЛОРИНО

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ  
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МОЕЙ ДЕВОЧКИ  
ДЕВУШКА В ТЕМНОЙ РЕКЕ

ДРУГИЕ РОМАНЫ  
ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

КОГДА МЕРКНЕТ СВЕТ  
ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ  
ПОГЛОЩЕННЫЕ СУМРАКОМ  
**ПЕРВОИСТОЧНИК ЛЖИ**

# ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

## ИСТОЧНИК ЛЖИ



МОСКВА  
2021

УДК 821.111-31(71)  
ББК 84(7Кан)-44  
У13

Loreth Anne White  
IN THE DEEP

Copyright © 2020 by Cheakamus House Publishing  
This edition is made possible under a license  
arrangement originating with Amazon Publishing,  
www.apub.com, in collaboration with Synopsis  
Literary Agency

Перевод с английского *Кирилла Савельева*

Художественное оформление *Сергея Власова*

**Уайт, Лорет Энн.**

У13 Источник лжи / Лорет Энн Уайт ; [перевод с  
английского К. Савельева]. — Москва : Эксмо,  
2021. — 480 с.

ISBN 978-5-04-118219-9

Встреча с Мартином — лучшее, что случилось с Элли. Он помог ей забыть о кошмарном прошлом — во всяком случае, так ей поначалу казалось. Но за закрытыми дверями их чудесного нового дома вскоре происходят страшные вещи, венцом которых становится... убийство.

Отныне Элли втянута в жестокую психологическую игру. Она — жертва, но никто этого не видит. Никто, кроме констебля Лощы Бьянки, знающей кое-что о манипуляциях и неизменно доверяющей своей интуиции.

УДК 821.111-31(71)  
ББК 84(Кан)-44

© Савельев К., перевод на русский язык, 2021  
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-118219-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Джею, Мелани и их райскому уголку,  
вдохновившему меня  
на создание этой книги.*



# СУД ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ

*«Я убежден в вашей убежденности в том, что вы видели. Но то, что вы видели — не то, что вы думаете».*

Гарри Гудини

*Февраль, наше время.*

*Верховный суд Нового Южного Уэльса*



Я вижу толпу, как только седан, взятый на прокат моими юристами, поворачивает на улицу. Наэлектризованная видом нашего черного «ауди», толпа подается вперед. Полиция с трудом сдерживает подстрекателей. Я вижу распахнутые орущие рты. Камеры, репортеры, микрофоны. Красные разгоряченные лица под летним солнцем Сиднея. Но я их не слышу. В кондиционированном салоне прохладно и тихо, но по мере нашего приближения к зданию суда я различаю текст на плакатах, которыми они машут перед нами. Передо мной.

**Убийца!**

**Требуем правосудия ради Мартина!**

**За решетку ее!**

Я чувствую себя Алисой, проскользнувшей в Зазеркалье. *Отрубить ей голову...* Этого не может быть. Это не реально. Я вцепляюсь пальцами в бедра,

ушрашенная дикой жестокостью, выпущенной на волю моим судебным процессом. Я пытаюсь сохранить бесстрастное выражение лица, в соответствии с инструкциями юристов. Но какой-то мужчина прорывается вперед и прижимает первую полосу утренней «Сити Геральд» к окошку рядом с моей головой. Я рефлекторно вздрагиваю. Мое сердце бьется быстрее при виде черных букв, грозными рядами выстроившихся в заголовке.

**Крессуэлл-Смит обвиняется в убийстве мужа!  
Начинается судебный процесс!**

Под заголовком находится моя фотография.

Рядом с ней расположен снимок Мартина. Художник-оформитель изобразил зигзагообразный разрез между нашими лицами, словно разрыв страницы, символизирующий смертоносную трещину между нами. У меня саднит глаза, в глубине тела зарождается дрожь. На снимке он выглядит таким энергичным... Таким живым. Когда-то я любила его, любила всем сердцем.

Женщина-полицейский в голубой рубашке с короткими рукавами и пуленепробиваемом жилете, с покрасневшим лицом под форменной фуражкой отрывает мужчину от автомобиля. Я ощущаю первые проблески настоящей паники.

Наш водитель замедляет ход. Полицейские в бронжилетах изо всех сил отталкивают сгрудившихся зевак, пока другие расставляют дорожные конусы, чтобы мы могли припарковаться. Люди выстроились по обе стороны лестницы до самого входа в Верховный суд. Наверху ожидает еще одна группа репорте-



ров с микрофонами. Одна из них выделяется среди остальных — женщина в кроваво-красном жакете. Она очень высокая, и ее выбеленные светлые волосы блестят под лучами февральского солнца. Мелоди Уоттс; я знаю ее по ежевечерним выпускам сиднейских новостей. Стайка какаду взлетает в небо за ее спиной, белые и желтые вспышки мечутся между зданиями, устремляясь в ярко-синее далёко. *Это знамение*, думаю я. Потому что я не могу отправиться в тюрьму. Я буду свободной. Такой же, как эти птицы, которые порхают снаружи, исчезая в солнечном сиянии. Мои адвокаты полностью готовы. Они убедят присяжных в достаточности оснований для сомнения. Они лучшие в своем деле, и цена их услуг служит тому доказательством. Мы победим.

*Я жертва.*

*Я хрупкая.*

*Я не убийца.*

Это личность, которую я должна проецировать на других. Я должна убедить жюри присяжных из двенадцати человек, что я именно такая. Мне нужно дать величайшее представление в моей жизни.

Да, это будет представление. Потому что все эти люди жаждут именно представления. Театрального действия. Все находятся здесь ради непристойного спектакля под названием «Слушания Верховного суда по делу об убийстве с международными последствиями». А я — звезда представления. Я — очевидная нарушительница естественного порядка вещей, а когда естественный порядок нарушен, это потрясает человеческую душу. Теперь все хотят поглазеть на меня. Автомобильная авария. Невероятный случай. Воплощение зла. Они хотят, чтобы меня покарали

и крепко заперли, чтобы они спокойно могли укладывать детей в постель по вечерам и делать вид, что это нормально. Они хотят лично убедиться в том, как я выгляжу, — на тот случай, если в будущем они заметят на улице кого-то похожего на меня, то перебегут на другую сторону, прежде чем чудовище успеет приблизиться к ним и заразить их, обольстить и зачаровать их.

Я смотрю на моего барристера<sup>1</sup> Питера Лоррингтона, который сидит рядом в своей царственной черной мантии с белоснежной манишкой. Его судебный парик лежит на колене. Он вставил миниатюрные наушники и смотрит прямую трансляцию новостей в своем телефоне. Я воспроизвожу в памяти его недавние слова.

*«Убийство состоит из двух элементов: намерения обвиняемого и самого действия. Обвинение должно доказать присяжным наличие обоих элементов — то есть вашего намерения убить Мартина и ваших действий, направленных на его убийство. У обвинения отсутствует ключевой элемент этого уравнения. И помните: в суде присяжных может случиться все что угодно. Абсолютно все. В конечном счете нам нужно продемонстрировать обоснованную необходимость для сомнения. Мы можем это сделать».*

Стратегия Лоррингтона состоит в том, чтобы перечеркнуть полицейское расследование и одновременно ознакомить суд с альтернативным вариантом развития событий, совпадающим с данными криминалистической экспертизы. С историей, где я не убивала Марти-

---

<sup>1</sup> Барристер — адвокат, имеющий право выступать в высших судебных инстанциях (прим. пер.).

на. С историей, где полицейские крупно напортачили. Это будет его версия против версии прокурора. Собственно, это и есть суд присяжных: битва между двумя вариантами событий. Битва за чувства и сердца присяжных заседателей. По словам Лоррингтона, в конце концов решение суда присяжных больше опирается на эмоции, чем на логику.

*Я жертва. Меня подставили. Я не убийца.*

Дыши глубже. Войди в роль.

*Жертва.*

Я провожу влажными ладонями по светло-коричневой льняной юбке. Нейтральный оттенок, как и мои туфли-лодочки телесного цвета. На мне простая белая блузка — цвет невинности. Я поправляю красивые очки в роговой оправе, свидетельствующие о *трудолюбии*. Мои волосы коротко подстрижены, на ногтях нет лака. Меня можно принять за учительницу. Я могу быть вашей сестрой или вашей матерью. Вашей подругой. *Я могла бы оказаться вами.* Скромная. Сдержанная. Мягкая. Чувствительная. Потерпевшая. Да что там потерпевшая — по сути дела, оклеветанная.

Я часто и хорошо играла эту роль на протяжении моей жизни. Я могу сделать это снова. Я искусна в смене личин. Фактически я училась у одного из лучших экспертов. У моего мужа, покойного Крессуэлл-Смита.

Автомобиль останавливается. Мое сердце мерно стучит в грудной клетке.

Лоррингтон вынимает наушники и усиливает звук на телефоне, чтобы я могла слышать. Это Мелоди Уоттс, которая стоит снаружи, на вершине лестницы. Она говорит с резким австралийским акцентом.

— ... обвиняемая только что прибыла вместе с ее барристером и солиситором<sup>1</sup>.

Камера меняет угол съемки, и мы внезапно смотрим сверху на наш автомобиль. Это сюрреалистический эффект.

— Миссис Крессуэлл-Смит была выпущена под залог после обвинения, предъявленного более года назад, — говорит Мелоди Уоттс. — Сумма залога составила пять миллионов. В то время магистрат<sup>2</sup> Роберт Линдси постановил, что доводы Короны против обвиняемой являются обоснованными, но в итоге решил, что доводы обвинения перевешиваются рядом факторов, включая необходимость миссис Крессуэлл-Смит в подготовке к суду вместе с группой ее защитников, плюс отсутствие криминального прошлого во время ее проживания в Новом Южном Уэльсе. Он сказал... — Мелоди Уоттс проверяет цитату в своей записной книжке, — он сказал, что, хотя обвинение в убийстве принадлежит к числу наиболее тяжелых, отказ от освобождения под залог не должен рассматриваться как наказание, так как в постановлении об освобождении до суда упоминается о презумпции невиновности.

Она смотрит в камеру, и солнце озаряет ее белоснежные зубы.

— Было сочтено, что миссис Крессуэлл-Смит не является угрозой для общества, и она добровольно сдала свой паспорт.

---

<sup>1</sup> Солиситор — адвокат, дающий советы клиенту и подготавливающий дела и материалы для барристера. Солиситор не имеет права выступать в суде высшей инстанции (*прим. пер.*).

<sup>2</sup> Магистрат — судья низшей инстанции, санкционирующий аресты, обыски и решения о привлечении гражданских лиц к уголовной ответственности (*прим. пер.*).

Лоррингтон надевает свой парик и поправляет мантию. У меня во рту вдруг становится сухо, как в пустыне.

Мы выходим из автомобиля.

Влажная жара ощущается как удар об стенку. Все вокруг взрывается звуками: толпа толкается, болтает, выкрикивает оскорбления и насмешки. Люди тянут руки с мобильными телефонами, делают снимки и видеозаписи. Репортерские камеры целятся в нас огромными телеобъективами. Мой барристер аккуратно прикасается к моему локтю и сопровождает меня на лестнице; полы черной мантии развеваются за его спиной. Журналисты рвутся вперед, выставляя микрофоны. Они жаждут крови. Кровь поднимает рейтинги в эпоху умирающих средств массовой информации, поэтому их отчаяние выглядит особенно безобразным.

— Миссис Крессуэлл-Смит, вы убили вашего мужа?

— Вы сделали это? Вы убили Мартина?

Палящая вспышка воспоминаний ослепляет меня, и я едва не спотыкаюсь. *Кровь. Это кровь Мартина. Рыбный нож... ярость в глазах Мартина. Горькая желчь предательства у меня в горле.*

— Как давно вы собирались убить его?

Гнев надувается во мне, как шар, наполняемый горячим газом. Пульс стучит в висках. Дикая ненависть к Мартину сокрушает мои тщательно выстроенные эмоциональные барьеры. Я сжимаю кулаки, поднимаясь по лестнице с эскортом юристов в черных мантиях.

— Невиновна, пока не доказано обратное! — кричит какая-то крупная женщина.

— Сука! *Сучья черная вдова!*

Бешенство прорывается наружу, разбивая внешний фасад на тысячу сверкающих осколков. Меня наполняет первозданная ярость, желание причинить физический вред. Я разворачиваюсь и разеваю рот для гневного ответа.

Фотокамера щелкает мне в лицо.

*Сволочь.*

Адвокат хватается меня за руку.

— Не вступайте в пререкания, — шипит он мне на ухо. — Не смотрите на камеры. Не улыбайтесь и ничего не говорите.

Но дело уже сделано. Фотограф, выкрикнувший мерзкие слова, подцепил меня на крючок. Он запечатлел мое искаженное гневом лицо, ярость в моих глазах.

Меня трясет от выброса адреналина. Пот щиплет верхнюю губу, подмышки взмокли.

— Требуем правосудия ради Мартина! Правосудия ради семьи Крессуэлл-Смит!

А потом я вдруг вижу их у двери. Родителей Мартина. Его сестра стоит с одной стороны от них, брат с другой. Шок пронзает меня, когда я встречаюсь со взглядом его брата. Генетическое сходство поразительно. Кажется, будто там стоит Мартин и смотрит на меня сверху вниз от дверей суда, оценивая и увещевая меня из могилы. Через несколько лет Майкл выглядел бы точно так же, как и его брат, если бы... *если бы тот остался жив.* Эта мысль болезненной пустотой гложет мой желудок.

Как это могло случиться?

Когда это началось?

Началось ли это с нашего переезда в Джервис-Бэй, когда зацвели пятнистые эвкалипты и появились летучие лисицы?

Нет, это началось еще раньше...

*«Внимательно смотри на ракушки, Элли, — говорю я про себя, транслируя голос моего отца, проясняя сознание. — Потому что жизнь — это игра в скорлупки<sup>1</sup>, а в этой игре выигрывает только банкующий. Ты либо банкуешь, либо проигрываешь».*

Я собираюсь сдавать карты в этом мошенническом трюке. Передо мной находится внушительное здание, где вращаются шестерни правосудия. Я представляю лица присяжных, сидящих напротив меня.

*Вы позволите мне выйти отсюда, потому что я собираюсь продать вам мою историю.*

*Просто наблюдайте за мной.*

---

<sup>1</sup> Игра слов. «Игра в скорлупки» равнозначна нашей «игре в наперстки» и является синонимом мошенничества (прим. пер.).